

Бай Лумин, выйдя из душа, сразу почувствовал устремлённый на себя взгляд.

Виртуальный экран в руках Хэ Иланя был полностью убран, и он не читал. Он смотрел на Бай Лумина прямо, словно специально ждал его.

Бай Лумин:

— ...Почему кажется, что ты так нетерпелив?

— Да, действительно немного нетерпелив, — ответил Хэ Илань. — Тогда, можно начинать? Дай мне посмотреть твоё механическое сердце.

— Можно, — Бай Лумин не стал церемониться. Он подошёл к своей кровати, сел, быстро снял верхнюю одежду и бросил её на кровать. Он закинул ногу на ногу и опёрся руками по бокам, совершенно беззастенчиво. — Начинай.

Изначально атмосфера была весьма двусмысленной, но его лаконичные слова создали ощущение, будто он стоит перед судом.

— ... — Хэ Илань встал и подошёл к кровати Бай Лумина. Опустив глаза, он скользнул взглядом по сильным, плавным контурам и замер на мгновение.

Хотя Бай Лумин много лет провёл в войсках, его телосложение не было громоздким.

Когда он был в форме, ощущались только его высокий рост и длинные ноги. Вероятно, из-за механического сердца, даже во времена, когда они жили вместе, он никогда так открыто не обнажал торс перед Хэ Иланем.

Сейчас, без рубашки, обнажённое тело Бай Лумина выглядело очень подтянутым: широкие плечи, узкая талия, а общие пропорции были почти бесконечно близки к самому идеальному человеческому телосложению. Влажность после душа всё ещё тонким слоем покрывала его кожу, и линия русалки на прессе добавляла особой сексуальности.

Самое главное, поза, в которой он находился, выглядела как приглашение. Его седоватые волосы слегка свисали, а в его продолговатых глазах таилась лёгкая улыбка. Когда он поднял взгляд на Хэ Иланя, расслабленное и томное поведение было передано с предельной точностью, хотя он даже не осознавал этого.

Хэ Илань сглотнул.

Он всегда умел контролировать себя, что бы ни делал, но должен был признать, что в этот момент он действительно потерял голову.

Бай Лумин подождал немного и, увидев, что Хэ Илань всё ещё стоит без движения, не удержался:

— Ты собираешься...

Последнее слово, «смотреть», застряло у него в горле, когда Хэ Илань приблизился.

— Не говори, — Хэ Илань, казалось, наконец очнулся и медленно наклонился.

Одна его рука оперлась как раз возле талии Бай Лумина, а кончики пальцев другой руки, следуя за его взглядом, медленно скользили вдоль краёв механического сердца.

Кончики пальцев Хэ Иланя были прохладными, и ощущение на коже было отчётливым. Когда они медленно двигались, можно было ясно почувствовать тонкое дрожание, исходящее от тела Бай Лумина, словно ответная реакция.

На груди Бай Лумина интерфейс механического сердца полностью слился с телом, выглядя как безупречное соединение со специальным металлом. Едва заметные светящиеся точки безмолвно мерцали в такт его сердцебиению. Это был тот самый световой сигнал, который Хэ Илань заметил, когда был в ремонтной мастерской.

Сейчас эти мерцающие точки продолжали привлекать внимание, делая всю атмосферу странной.

Хэ Илань осматривал механическое сердце очень тщательно. С такого близкого расстояния Бай Лумин даже чувствовал, как его дыхание едва касается груди, а ощущения от скользящих пальцев, казалось, увеличились во много раз.

Когда Бай Лумин согласился показать Хэ Иланю механическое сердце, он совершенно не думал, что этот процесс будет таким мучительно тяжёлым.

Он считал себя очень терпеливым человеком, но иногда реакция тела истекала из инстинктов, и её было совершенно невозможно контролировать.

Раньше я не замечал, что этот парень умеет так соблазнять!

Незаметно Бай Лумин почувствовал, как его тело напряглось, а дыхание стало тяжелее.

Он обоснованно подозревал, что Хэ Илань намеренно провоцировал его столь очевидным физическим контактом. Некое очень странное чувство спонтанно родилось в нём. Наконец, он не выдержал этой безмолвной, но чрезвычайно двусмысленной атмосферы и схватил Хэ Иланя за руку.

Бай Лумин опустил глаза и встретился с поднявшимся взглядом Хэ Иланя. Он медленно выдохнул, и его губы слегка дрогнули:

— ...Ты закончил смотреть?

Хэ Илань не выдернул руку. Под взглядом Бай Лумина он не ответил, а задал встречный вопрос:

— Если соглашаешься показать, есть ещё и ограничение по времени?

Бай Лумин замялся:

— Вроде нет.

Оба могли почувствовать, что голоса у них слегка охрипли.

В комнате воцарилась короткая тишина. Какое-то время никто не говорил.

Наконец, Бай Лумин медленно отпустил руку Хэ Иланя:

— ...Ладно, если не досмотрел, продолжай. Но руки не распускай.

В глазах Хэ Иланя мелькнула едва заметная улыбка:

— Структура твоего механического сердца очень сложна. Поскольку его нельзя полностью открыть, мне нужно осмотреть больше деталей конструкции снаружи.

Бай Лумин про себя ворчал: Ты смотришь глазами, зачем трогать руками.

Бросив взгляд на Хэ Иланя, он сказал:

— Раньше я не замечал, что тебя интересует ещё и медицинская индустрия.

Хэ Илань:

— Компания «Механизмы Вселенной» охватывает различные области, включая и медицинскую. В настоящее время рынок механических протезов становится всё более обширным. При такой скорости развития разница между людьми и машинами будет становиться всё менее очевидной. Возможно, однажды бионики станут основной рабочей силой в обществе.

Бай Лумин, используя этот разговор, чтобы немного отвлечься:

— Судя по всему, ваш конгломерат рано или поздно создаст настоящую механическую империю.

Хэ Илань пренебрежительно усмехнулся и не ответил. Его взгляд зафиксировался на пульсирующем сигнале. После недолгого размышления он спросил:

— Ты знаешь, какая энергетическая структура у этого механического сердца?

Бай Лумин ответил:

— Старина Лу мне говорил, что это рециркуляционная энергетическая структура. После каждого интенсивного расхода оно может самостоятельно пополнять энергию в последующий стабильный период. Это очень удобно, по крайней мере, не нужно заморачиваться с отдельной зарядкой.

— Циклическая энергетическая структура, — Хэ Илань задумчиво повторил, затем тихо спросил: — Значит, это сердце было установлено после той аварии при сверхсветовом прыжке.

Бай Лумин вспомнил тогдашнюю ситуацию:

— Да. Можно сказать, что мне повезло, что Старина Лу спас меня. Говорят, что тогда ситуация была действительно плачевной. Моё старое сердце отказало, и, поскольку время поджимало, Старина Лу просто на ходу инструментами сделал аварийную установку. Но его мастерство безупречно. Позже я специально узнавал: те модели, что сейчас в больницах, не так хороши, как эта, которую он сделал на скорую руку.

Бай Лумин говорил это совершенно непринуждённо. Взгляд Хэ Иланя был прикован к его груди, и его веки слегка опустились.

Теперь было ясно: структура этого механического сердца ему действительно не знакома. Очевидно, оно было разработано Лу Учэнем специально для Бай Лумина.

Судя по интерфейсу, хотя сращение прошло относительно хорошо, Лу Учэнь, в конце концов, не специализировался на медицине. Края интерфейса были неровными и неаккуратными. По этим не полностью восстановленным следам было несложно заключить, что тогдашняя ситуация, вероятно, была намного хуже, чем те несколько слов, которые сказал Бай Лумин.

Прежнее сердце не могло больше работать.

За этой простой фразой скрывалось потрясение тех лет.

Бай Лумин заметил внезапное молчание Хэ Иланя:

— Почему ты вдруг замолчал? Старина Лу что, накосячил с механическим сердцем?

— Нет, не накосячил, — наконец, Хэ Илань медленно выдохнул. Он не знал, стоит ли говорить, что этот человек действительно слишком беспечен, и даже сам не заметил следа нескрываемой напряжённости в своём голосе.

Хэ Илань не встал, а бесшумно приблизился ещё немного, опираясь на руку, которую поставил рядом.

Кончики его пальцев, положенные на край сердца, слегка надавили. Погладив его несколько раз, он медленно спросил:

— Больно?

Бай Лумин улыбнулся:

— Думаешь, я такой хрупкий? Здесь всё давно зажило. Не то что твои прикосновения, даже если ты ударишь кулаком, ничего не случится.

Хэ Илань поднял глаза, встречаясь с его взглядом, и поправил:

— Я спрашиваю не про сейчас.

Бай Лумин:

— А?

— Когда меняли сердце, было больно?

Бай Лумин пытался контролировать своё сердцебиение под воздействием Хэ Иланя. Услышав вопрос, выражение его лица тонко замерло.

Когда их взгляды соприкоснулись, он, казалось, наконец уловил след эмоций в глубине глаз Хэ Иланя, медленно открыл рот и выдавил два слова:

— ...Терпимо.

Бай Лумин поступил в армию в подростковом возрасте и прошёл весь путь до маршала.

Количество смертельно опасных ситуаций, из которых он выбирался, было бесчисленным.

Если такой человек говорит «терпимо», тогдашнюю ситуацию можно только представить.

Хэ Илань тихо хмыкнул и больше ничего не сказал.

Бай Лумин заметил его молчание:

— ...Что значит «хм»?

— «Хм» значит, я понял, — пальцы Хэ Иланя, лежавшие на груди Бай Лумина, слегка поднялись, а затем медленно опустились. Он не стал продолжать прежнюю тему, а внезапно спросил: — Твоё сердцебиение не слишком участилось?

Тема сменилась слишком резко, и в тот момент, когда прозвучали слова, сердце Бай Лумина снова внезапно подпрыгнуло дважды. Слова вырвались раньше, чем мысль:

— А у тебя сердцебиение не частое?

После этой фразы они оба погрузились в молчание.

Хэ Илань долго смотрел прямо на Бай Лумина и, что удивительно, ответил очень откровенно:

— Действительно, моё сердцебиение тоже участилось.

Неизвестно, было ли это обманом содержания разговора. Когда никто больше не говорил, оба, казалось, действительно чувствовали, как ритм биения в их груди незаметно сплетается с дыханием друг друга.

Необъяснимая двусмысленная атмосфера нахлынула вместе с жаром глубоко внутри тела.

Сердцебиение безмолвно становилось всё более и более живым.

Казалось, прошла целая вечность. Хэ Илань, упёршись руками, наконец, встал с кровати.

Территория, которая была отделена, словно освободилась с этим движением, и свет, который казался изолированным ранее, снова накрыл их обоих.

— Спасибо, что позволил мне посмотреть твоё механическое сердце, — сказал Хэ Илань. — Однако, информация, которую можно получить только визуальным осмотром, очень

ограничена. В будущем, если будет возможность, не захочешь ли ты поехать со мной в конгломерат для дальнейших исследований?

Крайне вежливый тон, словно он только что закончил вполне удовлетворительное научное исследование.

На мгновение он снова вернулся к статусу господина Хэ.

Бай Лумин не нашёлся, что ответить на эту резкую смену темы. В то же время у него возникло любопытство:

— Почему мне кажется, что ты особенно заинтересован в моём механическом сердце?

Хэ Илань прямо встретился с его взглядом:

— Возможно, ты можешь понять это так: я особенно заинтересован в тебе.

Бай Лумин:

— ...Если ты будешь так говорить, я подумаю, что ты делаешь мне признание.

Хэ Илань лишь слегка улыбнулся в ответ на эти слова и медленно сказал:

— По сравнению с другими механическими протезами, важность механического сердца очевидна. Хотя оно было создано лучшим мастером мехов, не мешает полностью разобраться в его структуре и механических принципах, чтобы этот несертифицированный продукт мог длительное время выдерживать повседневные нагрузки тела. Как ты считаешь?

Аргументы были разумными, объективными и верными. Судя по этой речи, у Бай Лумина не было никаких причин возражать:

— Ты прав.

Исследование механического сердца было закончено.

Они разошлись по своим кроватям, чтобы отдохнуть.

Бай Лумин снова надел куртку.

Как только он накрылся одеялом и собрался спать, его только что закрытые глаза внезапно

открылись.

Погодите.

Когда он сказал, что подумает, будто Хэ Илань делает ему признание, тот мужчина... разве не отрицал это?

<http://bllate.org/book/15772/1411096>